УДК 394.3

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-520-532

Традиционные обско-угорские игры с косточками и другими роговидными материалами: структурно-типологический анализ

Т. В. Волдина

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,

г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация

tatyanavoldina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В игровой культуре хантов и манси можно выделить целый комплекс разнообразных игр, в основе которых лежит взаимодействие с косточками, а также предметами из других роговидных материалов.

Цель статьи: представить систему традиционных игр обских угров с косточками и предметами из других роговидных материалов с выделением и описанием основных видов этих игр и связанных с ними игрушек.

Материалы исследования. Источниками для проведённого исследования являются собранные и записанные автором сведения о традиционных играх казымских хантов, частично – приуральских и сургутских хантов, сосвинских манси и др., а также материалы, содержащиеся в опубликованных источниках.

Результаты и научная новизна. Собранная информация по традиционным играм хантов и манси с косточками и другими роговидными материалами систематизирована, представлена их классификация, а также частично проведён сравнительно-сопоставительный анализ обско-угорских напольных игр с подобными играми с косточками у других народов. Комплексно и в системе, как одно из направлений игровой культуры обско-угорских народов, традиционные игры и игрушки из кости и других роговидных материалов в таком ключе рассматриваются впервые. Этот подход открывает новые возможности и перспективы для исследования и других направлений традиционных игр хантов и манси, а также их «возвращения».

Ключевые слова: обские угры, этнопедагогика, игровая культура, классификация народных игр, игры с косточками, культурно-исторические связи.

Благодарности: автор благодарит М. К. Волдину, П. К. Гарипову, У. Н. Шульгину за предоставленную информацию.

Данную статью автор посвящает памяти исследовательницы традиций юганских ханты и игровой культуры обских угров А. М. Тахтуевой, 95-летие со дня рождения которой отмечается в 2019 г.

Для цитирования: Волдина Т. В. Традиционные обско-угорские игры с косточками и другими роговидными материалами: структурно-типологический анализ // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 520–532.

Traditional Ob-Ugric games with bones and other horn-like materials: structural and typological analysis

T. V. Voldina

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,

Khanty-Mansiysk, Russian Federation,

tatyanavoldina@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: in the game culture of the Khanty and Mansi we can distinguish a whole complex of various games, which are based on interaction with bones as well as with items made of other horn-like materials.

Objective: to present a system of traditional games of the Ob Ugrians with bones and items made of other horn-like materials with the selection and description of these games and related toys.

Research materials: information about the traditional games of the Kazym Khanty, the Ural and Surgut Khanty (partially), the Sosva Mansi and etc., collected and recorded by the author in the field, as well as the materials contained in the published sources.

Results and scientific novelty of the research: information collected on the traditional games of the Khanty and Mansi with bones and items made of other horn-like materials is systematized; classification of these games is presented; a comparative analysis of outdoor games with bones of the Ob-Ugrians and other nations is carried out (partially). Traditional games and toys made of bone and other horn-like materials as one of the direction of

the game culture of the Ob-Ugric peoples are considered for the first time comprehensively and systematically. This approach opens up new opportunities and prospects for the study of other areas of traditional games of the Khanty and Mansi, as well as their «return».

Key words: Ob Ugrians, ethno-pedagogy, game culture, classification of folk games, games with bones, cultural and historical ties.

Acknowledgments: the author is grateful to M. K. Voldina, P. K. Garipova, U. N. Shulgina.

The article is devoted to the 95th anniversary of A. M. Takhtueva, the researcher of traditions of the Yugan Khanty and game culture of the Ob Ugrian.

For citation: Voldina T.V. Traditional Ob-Ugric games with bones and other horn-like materials: structural and typological analysis // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (3): 520–532.

Введение

Разнообразие игр с косточками и предметами из других роговидных материалов в культуре коренных народов Югры непосредственно связано с их традиционной хозяйственной деятельностью: оленеводством, рыболовством и охотой. В то же время эти забавы имеют широкое распространение и у других народов, что свидетельствует о их древности.

Данная работа продолжает публикации о традиционных обско-угорских играх, рассматриваемых в контексте межэтнических культурных контактов [см. 2; 8]. Эти исследования имеют также практическую направленность, являясь основой для разработки учебных пособий [8] и проведения научно-практических семинаров-практикумов в рамках культурно-просветительского проекта ОУИПИИР «Этноигротека» в период работы регионального (2018) и всероссийского (2019) форумов «Югра многонациональная».

Материалы и методы

Работа подготовлена на основе полевых материалов автора и опубликованных данных с применением типологического и структурно-функционального методов исследований.

Игры казымских хантов записаны от М. К. Волдиной: это названия косточек в голове шуки и забавы во время трапезы; состязания с использованием бабок и других косточек; развлечения с фоноинструментами и др. Сведения об играх с косточками у приуральских хантов предоставила А. А. Шиянова. От М. К. Волдиной, А. А. Шияновой и С. А. Поповой получена также информация об обработке косточек для игры.

Данные об игре «Голова шуки» содержатся в работах А. Н. Рейсона-Правдина [14, 123], А. М. Тахтуевой [17, 62; 16, 18], М. А. Лапиной [7, 70], В. И. Прокопенко [12, 123]. Эти сведения

дополнены информацией от У. Н. Шульгиной (казымские ханты) и А. С. Песиковой (сургутские ханты).

Аналізу кукол и оленей из утиных головок посвящены работы Н. Н. Фёдоровой [18; 19].

Развлечения по выбиванию бабок, а также описания других состязательных игр приводятся на основании материалов, опубликованных в работах А. М. Тахтуевой, В. И. Прокопенко и других авторов, а также в отдельных сборниках.

Существенным подспорьем для работы над этой темой стали каталоги музейных и личных коллекций игрушек [3; 4; 6; 20; 21 и др.].

Обобщив и систематизировав имеющиеся данные, автором выделены основные виды традиционных обско-угорских игр, где используются предметы из кости и других роговидных материалов, дана их классификация.

Результаты

Основную часть обско-угорских игр с косточками и предметами из других роговидных материалов можно отнести к спокойным интеллектуальным развлечениям, в то же время кости и рога оленей используются и в состязаниях, где необходимо проявить физическую силу и сноровку. Все эти игры можно разделить на **группы**:

1. Игры во время трапезы;
2. Акустические игры;
3. Сюжетно-ролевые игры;
4. Состязательные игры с правилами.

Такое деление в отношении определённых видов игр с косточками является относительным. Например, разбор щучьей головы во время приёма пищи – ухи из шуки, когда ребёнок слышит сказку о том, как «шука себе голову сделала», рассматривая и называя каждую косточку, – это один вариант, относящийся к «Играм во время трапезы». Но высушенные косточки из щучьей головы могут включаться в контекст и сюжетно-ролевых игр. А суставные косточки с

ног оленя – бабки применимы как в сюжетно-ролевых играх, так и в напольных играх с правилами.

Подготовка косточек к игре. Кости животных и другие роговидные материалы состоят из твёрдых органических веществ и являются прекрасным материалом для игр. В то же время, любые органические вещества (остатки мяса), которые остаются на их поверхности и невидимы обычным глазом, начинают портиться, источать неприятный запах от загнивания и могут стать источником для появления насекомых.

Одним из способов естественной очистки косточек, копыт и клювов является помещение их на несколько дней в муравейник. Муравьи съедают всю органику на их поверхности, происходит также естественная обработка этих предметов муравьиной кислотой. При такой обработке бабки становятся белыми и пригодными для игры [Устное сообщение С. А. Поповой, Ханты-Мансийск, 2019].

По сообщению А. А. Шияновой, у приуральских хантов очищение суставных косточек оленьих конечностей и копыт для игры происходит путём длительной варки, минимум – 4–5 часов. Время варки зависит от возраста оленя. Если молодой олень, то бывает достаточно и 3-х часов, а если бык (у него сухожилия плотные), то времени требуется больше. В процессе варки сухожилие само отваливается от кости. Так готовится холодец. Из тёплого бульона косточки аккуратно убирают и сушат. Примерно сутки они лежат под печкой-буржуйкой или просто на газетке в сухом месте. Такие косточки не пачкают, у них нет запаха. Они гладкие и при соприкосновении друг к другу – звенят. Приготовленные для игры косточки хранили в мешочках [Устное сообщение А. А. Шияновой, Ханты-Мансийск, 2019].

Казымские ханты в целях профилактики (чтобы не завелись насекомые) игральные косточки складывали в таз и, залив кипятком, оставляли на некоторое время. Затем протирали мягкой

древесной стружкой (*votlup*) и сушили на листе бересты или на тряпочке. Но ни в коем случае нельзя их сушить просто разложив на земле [ПМА: М. К. Волдина].

1. Игры во время трапезы

1.1. Игра «Голова шуки»

Голову шуки называют «целой энциклопедией» [14, 123], «копилкой знаний» [17, 62], понимая под этим разнообразие предметов и существ, образы которых напоминают содержащиеся в ней косточки и закрепившиеся в их названиях. Совпадение названий косточек головы шуки у северных хантов и манси, восточных хантов свидетельствует, что эта игра-сказка является общим древним наследием. Детям рассказывается о том, как хищница-щука нарастила себе голову, проглотив разные существа и предметы. Ребёнку предлагается отыскать их в щучьей голове. Кроме стимулирования любознательности и расширения кругозора, игра приучала детей к внимательности и осторожности при обращении с острыми косточками.

Итак, в голове шуки есть более 40 косточек. Для систематизации их названий выбран тематический принцип, наиболее отвечающий характеру игры (см. табл.). В соответствии с ним выделены следующие группы:

1. Сказочные персонажи и их атрибуты.
2. Представители фауны.
3. Оружие.
4. Хозяйственно-бытовые предметы без привязки к сказочным персонажам.

В таблице даны названия косточек, бытующие у сосвинских манси [3, 4] (с уточнениями М. В. Кумаевой), у казымских [ПМА: М. К. Волдина, У. Н. Шульгина] и сургутских (данные А. С. Песиковой и В. И. Прокопенко [13, 123]) хантов. Учитывая, что в разных диалектах и даже внутри одной местности есть небольшие расхождения в наименованиях, одна и та же косточка может быть отнесена к разным тематическим группам.

Названия косточек головы шуки

Фото косточки	Названия косточек		
	сосвинские манси	казымские ханты	сургутские ханты
Сказочные персонажи и их атрибуты
<i>Hul alys 'lan oika hap</i> – 'Лодка с рыбаком'	<i>Hop, horaŋ iki</i> – 'Лодка', 'Мужчина с лодкой'	<i>Mon 't' ʒə aj ryt</i> – 'Лодка сказочника'

<i>Mons'hə jər</i> – ‘Сказочного человека весло’, или <i>Mons'ne jər</i> – ‘Сказочной женщины весло’
<i>Sort punk jauv</i> – ‘Старушка с хвостом’ [3, 4] <i>Uliiv avtut ekva</i> – ‘Дрова несущая женщина’ <i>Nav huntij ekva</i> – ‘Женщина с ношей’	<i>Нураң имі</i> – ‘Женщина с ношей’	<i>Näñine</i> – ‘добрая женщина с кузовом’ «Женщина с ношей»
<i>Kari imi kushkar</i> – ‘ноготь Бабы Яги’
<i>Pärne kunj</i> – ‘коготь Парнэ’ «Ноготь невесты»
<i>Pärne puñi</i> – ‘юбка Парнэ’
		<i>Jiñk vart</i> – ‘водяной царь’ ¹
Девочка-сиротка	
Представители фауны и их части
<i>Jany uj layəl</i> – ‘Нога лося’	<i>Kurañvoj kur, (Kurañvoj josh, voj josh)</i> – ‘Лосиная нога’	Күгәң vojəñ күр – ‘Лосиная нога’

¹ Название известно, но информации о ней и фотографии нет.

<i>Ūrinekva hontum tenut jot</i> – ‘Ворона с добычей’	<i>Voj poŋhlaŋ vurŋa</i> – ‘Ворона с добытой лопаткой лося’	«Ворон с добычей»
<i>Haŋah</i> – ‘ворон’	<i>Qalaŋk</i> – ‘ворон’
<i>haŋav</i> – ‘халей, чайка’
<i>Hotaŋ punku</i> – ‘Голова лебедя’	<i>Hutaŋ uh</i> – ‘Голова лебедя’
<i>Kukkuk</i> – ‘Кукушка’	<i>Kakkak</i> – ‘кукушка’	<i>Kävi</i> – ‘кукушка’
Оружие
<i>Käntäŋ köŋŋi</i> – ‘хантыйская сабля’
<i>Qätaŋ köŋŋi</i> – ‘татарская сабля’
<i>Rut’ ŋepi</i> – ‘русский меч’
<i>Rut’ äŋäŋ ŋepi</i> – ‘большой русский меч’
Хозяйственно-бытовые предметы без привязки к персонажам
<i>Sypaliŋ kasaj</i> – ‘Нож в ножнах’	<i>Shanshlop (shanlop)</i> – ‘Весло для гребли вперёд (этим веслом гребут сидя спиной к носу и лицом к корме)’ или <i>soŋraŋ keshi</i> – ‘нож в ножнах’	«Нож в ножнах»
<i>Hor poŋ</i> – ‘Боковая сторона лодки’ или <i>ähaŋoŋ</i> – ‘полозья нарты’	<i>As äjryt</i> – ‘Облас для большой реки = Оби’ «Полозья саней»
<i>Sevaslop</i> – ‘рулевое весло’	<i>Äjryt ŋup</i> – ‘весло для обласа’ «Весло»
<i>Shan(sh)ŋep</i> – ‘гребное весло’ Или <i>Sär</i> – ‘лопата’	<i>Säran ryt ŋup</i> – ‘половинка весла для дощанника’ «Расколота лопата»
<i>ŋöŋŋäŋ nir</i> – ‘обувь из ровдуги’
<i>Narep</i> – ‘снеговывивалка’	<i>L’ on t’ ŋöŋäp</i> – ‘снеговывивалка’
<i>Tunty shumpal</i> – ‘берестяная чумашка’	

У казымских хантов «Весло Сказочного человека» подкидывали вверх для удачи, произнося слова: «*Mon's' həjə, ləpəp katla*» 'Сказочный человек, держи своё весло' [ПМА: У. Н. Шульгина].

1.2. Игра «Бери и помни»

Игра «Бери и помни» бытует у казымских хантов [ПМА: М.К. Волдина] и у сосьвинских манси [3, 8]. Когда ели мясо утки или другой водоплавающей и боровой дичи, то кому-то попадалась ключица. Именно с этой косточки начинается увлекательная игра, способствующая развитию памяти и внимательности. Тот, у кого была ключичная косточка, мог предложить другому человеку сыграть с ним. Играли двое, и ими могли быть как взрослые, так и дети. Игроки озвучивали своё желание, которое в случае победы должен был выполнить противник, а также определялся срок игры, в течение которого необходимо было отыгаться, иногда назначали игру без срока. Игра начинается с момента, когда каждый игрок брался пальцем за один из кончиков ключицы и тянул в свою сторону, и она переламывалась. У кого в руках оказывалась большая часть косточки с серединкой, тот условно считался победителем, получая преимущество над другим игроком, который должен был отыгаться в течение назначенного срока.

Вероятно, в древности переламывание ключицы птицы выполняло роль жребия, позднее же этот обычай превратился в начальный этап игры. Доказательством данного предположения является сохранившаяся игра приуральских ханты, основой которой является ключичная косточка куропатки, в центре которой есть выраженный отросток – «парус». Игроки брались за косточку и переламывали её. У кого был кусочек кости с «парусом», тот считался удачливым. Этим способом определяли, кто «более везуч» на ближайший период времени [Устное сообщение А. А. Шияновой, Ханты-Мансийск, 2019). Таким образом, эта игра по сути своей является гаданием. Другим подтверждением служат примеры подобных традиций у других народов. Например, похожая игра бытовала на Вятке в д. Лубни Кировской области, где смешанно проживают русские и мордва. Здесь соперники ломали куриную ключичную косточку,

приговаривая «Счастье будет тому, у кого большая часть», т. е. кому доставалась часть косточки с отростком [Устное сообщение И. Ю. Семёновой, Ханты-Мансийск, 2019, она в свою очередь познакомилась с этой традицией от своей бабушки Д. Ф. Лубниной]. По данным А. И. Мишиной, марийский обрядовый праздник «Ятаз» заканчивается переламыванием ключичной косточки гуся хозяином дома и одним из наиболее уважаемых его гостей¹.

Итак, мы рассмотрели начало игры «Бери и помни», которое непосредственно во время приёма пищи являлось по сути её зачином. Но последующий этап игры, как правило, уже выходил за рамки периода трапезы. Основное правило – ничего не брать из рук противника или брать, но со словами: «Беру и помню» или просто «Помню». В случае, если противник возьмёт предмет из рук соперника и забудет произнести требуемые слова, то он проиграл. Тот же, кто выиграл, говорит после вручения предмета: «Бери и помни».

Излюбленный приём в начале игры – вручить противнику свою часть ключичной косточки непосредственно после того, как игроки её переломили. Для многих неопытных игроков, забывшихся в этот момент, игра тут же заканчивается. Опытные же игроки, по словам информантов, «могли играть годами, через несколько лет могли обдурить. Например, когда на кону важенка была» [ПМА: М. К. Волдина]. В случае же, если игра была назначена на определённый срок, и никто не смог «одолеть» противника, то победителем становился тот, у кого на начальном этапе игры была большая часть ключичной косточки.

1.3. «Заячья голова»

Одним из приятных событий для семьи был визит гостя, обладающего талантом сказителя. Поводом же для рассказывания сказок служили специальные обычаи. Как отмечала А. М. Тахтуева: «У хантов и манси было принято, что тот, кому во время еды попала заячья голова, должен был рассказать сказку. Ешь шуку или дичь – расскажи легенду о войне шук и дичи и т.д.» [16, 18].

Почему рассказывание сказок связывают с головой зайца? По словам информанта: «Заячье мясо ели редко. Зайцев тяжело поймать. Поэтому

¹ Рукопись статьи А. И. Мишиной «Праздник “Ятаз” марийцев Краснокамского района Башкортостана» // Материалы Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Ижевск, 2019.

голову съесть – цена большая, и заячью голову дают не каждому. Кому она попалась во время трапезы, тот должен рассказать пять сказок, иногда могли договориться даже о семи сказках». При этом образ Зайчихи в обско-угорских сказках олицетворяет собой «дух матери среди зверей» [ПМА: М.К. Волдина], здесь как и во многих других случаях, наблюдается отголосок почитания зооморфного образа духа-покровителя [28; 26, 3–48], а также маленькой сказочницей *Mos'ne*, которой противостоит людоедка *Porne*, нередко предстающая в образе Лисицы.

2. Акустические игры

Под акустическими играми понимаются развлечения с использованием шумящих, гремящих, свистящих, гудящих фоноинструментов. Собственно специальными детскими игрушками из них являются, пожалуй, лишь погремушки. Основная же часть из этих предметов, хотя и изготавливалась для ребёнка, имеет отношение к охотничьему промыслу, и перешла в арсенал детских игр не только благодаря непосредственному интересу детей к звукоизвлечению, но и в связи с ранним приобщением детей к хозяйственной деятельности. Так, подрастающее поколение, играя, постепенно обучалось необходимому приёму охотничьего промысла – подражанию звукам птиц и животных.

В акустические игры детей включена игра на музыкальном инструменте – *тумране*, которой дети овладевали достаточно рано. Она была одним из любимых развлечений, и некоторые из детей умели самостоятельно изготавливать этот инструмент.

2.1. Погремушки

Самыми первыми игрушками ребёнка являются погремушки, многие из которых изготавливались из роговидных материалов. Например, была распространена погремушка из зоба глухаря, который надували в сыром виде, поместив предварительно в него камешки, бусинки, палочки или щепки. В засохшем виде она представляла собой плотный шарик, при малейшем покачивании издающий приятные приглушённо бренчащие и шуршащие звуки от перекатывающихся внутри него предметов.

Другой разновидностью традиционной погремушки было полое замкнутое колечко, изготавливавшееся из горловины боровой дичи [17, 62]. В него помещались сыпучие предметы для создания звукового эффекта. В фондах Этнографического музея «Торум Маа» хранятся погре-

мушки восточных хантов: одна представляет два полых и перевитых между собой кольца из трахеи лебедя, внутрь которой были засыпаны мелкие камни; другая – кольца-погремушки из позвонков хвоста белки [4, 4–5].

В небольшую закрытую берестяную ёмкость (хант. *sən, jijał*) складывают сушённые косточки (оленьи, птичьи, оленьи зубы) – при тряске этот предмет тоже издаёт красивый звук, привлекающий внимание ребёнка.

У приуральских хантов погремушку делают из связки вываренных копыт: на кончике копыт делали отверстие, через которое продевалась сухожильная нить [Устное сообщение А. А. Шияновой, Ханты-Мансийск, 2019]. Подобный фоноинструмент в виде кольца с пришитыми копытцами, созданный по типу обско-угорских погремушек, имеется в Народном семейном фольклорно-этнографическом ансамбле «Ешак Най». Он издаёт громкий, и в то же время, приятно переливающийся цокот [ПМА: М. К. Волдина].

2.2. Извлечение звука с помощью юлы («волчка»)

О древности этой игрушки свидетельствует статья Г. Р. Шагаповой, посвященная традициям игры в волчок у разных народов [22, 9–13].

У обских угров эта жужжащая игрушка обычно изготавливается из дерева, но у сынских хантов встречается вариант юлы, представляющей собой маленькую пластинку шириной ~3–5 см в форме прямоугольника или круга из рога оленя (*pas'eki*). На пластинке делают 2 дырочки, в которые продевается и связывается сухожильная нить (в настоящее время чаще используется капроновая). Нить дёргают с обеих сторон, начинает действовать центробежная сила, и игрушка раскручивается и жужжит. Чем меньше игрушка, тем больше она вращается. Но эта игра требует осторожности, такой игрушкой можно пораниться [Устное сообщение А. А. Шияновой, Ханты-Мансийск, 2019].

1.3. Игры со свистульками и манками

В арсенал детских акустических игр вошли фоноинструменты для подманивания птиц и животных на охоте. Наряду с манками из бересты использовались и приспособления из косточек. Эти предметы очень популярны в детской среде, ребёнок очень быстро приобщается к искусству подражания звукам животного мира, стремится самостоятельно изготавливать для себя эти инструменты.

Так, из трубчатых косточек из крыльев и лапок лебедя или косачей изготавливалась трубочка, с обеих сторон которой делали дырочки. С одной стороны в неё вставлялась лёгкая конусообразная втулка, выполнявшая роль регулятора звука. При вдувании в трубочку воздуха по мере передвижения втулки звук меняется, а если втулка убиралась, то был другой звук. Этим инструментом вместе с детьми забавлялись и взрослые, например, бабушки.

Изредка также играли на вычищенных и высушенных горлышках птиц и оленят. Эти инструменты издавали далеко слышимые звуки, с помощью которых дразнили птиц [ПМА: М. К. Волдина].

2.4. Игра на тумране

У обских угров бытует варган из лопатки, кости конечности или из рога оленя. Костной пластинке придаётся нужная форма и хорошо шлифуется.

«Форма *тумрана* не сложна: это тонкая (примерно 1,5 мм) пластина длиной 13–14 см и шириной в среднем 1,5 см, в которой сделана прорезь, образующая язычок. У основания язычка делается отверстие, сквозь которое продевается нить-петля. Петля помогает фиксировать запястье, пальцы при этом сжимают край инструмента. На кончике язычка закреплена другая нить, которую дёргают в нужном ритме, – это источник колебаний. При игре *тумран* прижимается к губам так, чтобы язычок свободно колебался между зубами» [15, 37].

По данным информантов, этот инструмент был в ходу у детей. А. М. Тахтуева также отмечала: «У девочек имеется свой музыкальный инструмент, сделанный из ребра оленя, – *томран*» [20, 129]. Для учебных и игровых целей детям могли изготовить деревянный инструмент, на котором они учились варьировать звук, регулируя его частоту. Тот же, кто овладел этими навыками, получал костяной *тумран*. Играя на нём, «птичек дразнили». Так, наш информант М. К. Волдина ещё до школы умела играть на тумране [ПМА], примерно в этом же возрасте научилась играть на этом инструменте мансийская исполнительница И. И. Тасманова [15, 36–37].

3. Сюжетно-ролевые игры

Основу этих развлечений составляют игрушки, благодаря которым дети воспроизводят жизнь взрослых, примеряя на себя разные роли. Среди них – группы игрушек из косточек и других роговидных материалов:

1. Куклы-люди и игрушки, изображающие животных.

2. Игрушки, имитирующие предметы взрослых.

3. Игровые коллекции бабок разных размеров, с помощью которых воссоздавалась жизнь оленеводов, охотников и рыбаков.

Они характерны не только для обских угров, но бытуют и у других народов, с которыми ханты и манси исторически проживают в тесном контакте, прежде всего, у ненцев и коми. По мнению А. Н. Рассыхаева, игрушки «олeneводческой тематики», а также куклы, изготовленные из птичьих клювов, являются заимствованием из ненецкой культуры, под влиянием которой у соседних народов получило своё развитие олeneводство [13, 119–126]. Но, как справедливо считает Н. Н. Фёдорова: «Тип куклы с головкой из клювика имел широкое распространение <...> и нередко в литературе называется ненецкой куклой. Он распространён также у северных ханты и зафиксирован <...> у восточных ханты <...> – то есть мог быть общим для всех «архетипом»» [19].

3.1. Куклы-люди и игрушки, изображающие животных

Комбинированные куклы, головы которых изготавливают из утиных клювов, а «туловом» <...> служит прилегающая к клюву шкурка птицы; на неё нашиваются цветные полосы сукна, а сверху надевается меховая одежда, имитирующая взрослую» [19, 63]. При кажущейся однородности, куклы данного типа имеют множество различий: голова в форме клюва лебедя обозначает шамана; большого гуся – мужчины, маленького гуся со светлым клювом – «главная» или почитаемая женщина, а также мама; из клюва уточки – невестка, молодая хозяйка; клюв тёмный с наростами – кукла-бабушка... [19, 63].

Из утиных клювов ханты и манси мастерят также оленей. Клюв служит оленьим туловом, а продёрнутая через имеющиеся в нём носовые отверстия ключичная косточка дичи имитирует рога [17, 62]. Как отмечает Н. Н. Фёдорова: «Игрушка делалась весной, с прилётом птиц и сезоном охоты на них. Безусловно, этот тип «оленя» глубоко архаичен и связан, по видимому, с древним солярным культом, с идеей плодородия, возрождения жизни. Характерно, что игрушки из «клювиков» предназначены для девочек, ими изготавливались и хранились» [19, 61].

Кость головы белки представлялась «охотником» [4, 12]. А кости грудки тетерева и другой дичи изображали в детских играх «жуков» [4, 11; 20, 89].

3.2. Игрушки, имитирующие предметы взрослых

Перечислить все предметы-игрушки обских угров из кости достаточно сложно. Многие вещи повседневного обихода вышли из употребления, и в мире игрушки многое утрачено.

Из больших костей оленя для мальчиков делали сабли, стрелы, ножи. Их любимой игрушкой был *alty k'eshi* – военный меч [ПМА: М. К. Волдина].

У приуральских ханты ключичная косточка утки используется в играх девочек – она имитирует дугу для закрепления платка – *shujar* в игрушечной люльке. Настоящая люлька приуральских ханты, в отличие от других групп, овальная, её стенки и дно из дерева, чаще из берёзы. К ней крепится берёзовая дуга для подвешивания платка, прикрывающего ребёнка [Устное сообщение А. А. Шияновой, Ханты-Мансийск, 2019].

Очищенные и высушенные косточки из головы щуки использовались детьми в сюжетно-ролевых играх, также как и бусы из позвонков щуки (рис. 1).

Рис. 1: Бусы из позвонков щуки (казымские ханты), п. Юильск Белоярского района ХМАО – Югры. Предоставлены автору П. К. Гариповой в 2018 г.

По сообщению М. В. Кумаевой, представительницы сосьвинских манси, косточка из хвостовой части рыбного скелета в детских играх

обозначала ёлочку [Устное сообщение М. В. Кумаевой, Ханты-Мансийск, 2019].

3.3. Игровые коллекции бабок для воссоздания жизни оленеводов, охотников и рыбаков

Бабки – это суставные косточки передних частей ног копытных животных (обычно оленьих, а также лосиных, реже коровьих и др.), которые использовали для игры. В игровом арсенале многих народов предпочтение отдавалось суставным косточкам более мелкого скота (овец, коз, свиней), часто эти игральные косточки называют альчики. У казымских хантов суставные косточки для игры именуют *s'ol* (следует отличать от *s'ol* – палочки для игры). Как отмечала А. М. Тахтуева: «Костей от ног оленя (лося) было много, разных по длине и весу» [17, 62]. И в каждой такой косточке, в зависимости от её размера, представлялись олени, нарты, телята, быки, вожаки, обозы, собаки – воспроизводилась жизнь оленеводов, рыбаков-охотников, а именно езда на оленях, каслания, стадо... [ПМА: М. К. Волдина; 12, 129]. Ценность такой игры в развитии способности представлять, наблюдая за деятельностью взрослых и разыгрывая сцены из жизни. Воспроизводя в своей игре ситуации кочевой жизни, ребёнок приобщался к принципам организации и ведения хозяйства.

4. Состязательные игры с правилами

4.1. Состязательные игры в бабки

Состязательные игры в бабки у разных народов мира во многом похожи, а их специфика выражена в собственных этнических названиях этих игр и привязкой к сложившимся народным традициям. У финно-угорских народов это саамская игра «Баски» [1, 66], мордовская игра «В козлы» [9, 42–43] и т.д. Автором записана северно-русская (усть-цилёмская) игра «Барашки». Согласно исследованиям Г. Р. Шагаповой: «Этнографические данные по народам Евразии позволяют утверждать универсальный характер игры в альчики, причём не только в культуре детства, но и в культуре взрослых. Имеющийся материал по народам Европы и Азии показывает ... игра в кости известна человечеству как минимум пять тысячелетий» [23, 69]. При этом, как отмечал Й. Хёйзинга, она являлась составной частью религиозного обихода некоторых народов [24].

Часть состязательных игр обских угров с применением бабок можно отнести к спокойным напольным играм, а часть – к активным, подвижным. Можно выделить следующие виды:

1. Игры, идентичные напольным играм с камешками и палочками, вместо которых подкидывают и ловят тыльной стороной руки суставные косточки с ног копытных животных (описание подобных игр см. в отдельной работе [2, 503-524]).

2. Игры, где учитывается положение бабок, рассыпанных на поверхности пола.

3. Игра на точность с выбиванием выстроенных в ряд бабок.

Примером второй группы является мансийская игра «*Кент лувыл* (Шапку-бабку)», в которой участвовало от 2 до 6 человек. Берут лосиные или оленьи бабки и обычную зимнюю шапку: каждый игрок кладёт в шапку по одной бабке. Тот, кому выпал жребий начать игру, встряхивает лежащие в шапке бабки, затем быстрым ловким движением переворачивает её, высыпая содержимое на пол. Шапка осторожно убирается, и все участники игры рассматривают в каком положении упали бабки:

– если одна или несколько бабок на боку, то игрок забирает их себе и продолжает игру;

– если все бабки на боку – в игру вступает следующий игрок;

– если одна из бабок встаёт в вертикальное положение – участник становится победителем этого кона [11, 223].

Третья группа игр могла иметь не только индивидуальный, но и командный характер. Начало одной из игр описывается так: «Делёжка: на две партии делимся, стадо как будто делим, в зверей превращаем» [ПМА: М. К. Волдина].

Бабки меньшего размера расставляют на определённом расстоянии друг от друга. Задача каждого игрока выбить как можно больше этих бабок броском одной большой бабки [5, 21; 17, 62; 16, 18]. Эта игра на материале манси описана в сборнике «Олемба». Её особенность – использование лосинных бабок. Среди них своим крупным размером выделяется *панок*, для тяжести залитый изнутри свинцом. Бабки ставятся в ряд на некотором расстоянии друг от друга. Игрок, выбивший большее количество бабок с помощью *панка*, начинает новую игру [9, 42–43; 11, 234–237]. Подобная игра зафиксирована и у казымских хантов, где для выбивания оленьих бабок используют *банок* из коленного сустава лося [12, 241].

У сургутских хантов, разыгрывая право начать игру, два игрока поочередно из положения, стоя

спиной к ямке, в момент поворота вокруг себя на 360° должны забросить через себя в ямку бабку небольшого размера. Затем 8 ровных больших оленьих бабок одинакового размера, высотой до 5 см, выстраивают в ряд. Кроме них, у каждого игрока есть по одной маленькой бабке, высотой 1–1,5 см, по которой он совершает щелчок так, чтобы она, ударившись о большую бабку, уронила её на бок. При удачном попадании игрок продолжает сбивать остальные бабки. В противном случае право удара переходит к сопернику. Игрок, который собьёт все 8 косточек, выигрывает партию, и с ним вступает в состязание уже другой игрок. Победителем признавался тот, кому удавалось победить наибольшее число соперников. В другом варианте этой же игры: на расстоянии 35–40 см выстраивают ряд больших и ряд маленьких бабок, которыми выбивают большие [12, 134–135].

Состязание в силе: ударом по колену нужно переломить длинную бедренную кость ноги оленя. Это удавалось тому, кто смог определить в кости уязвимое место для её перелома [17, 62]. Это старинное развлечение упоминается в героических сказаниях: «Однажды богатыри на сходе заспорили между собой, может ли кто из них переломить на коленях долго сушенное конское бедро, и когда никто не был в состоянии этого исполнить, наш богатырь «со свирепыми руками и ногами» схватил конское бедро в свои сильные ладони и быстро раздробил его на семь кусков» [10, 67]. Здесь же упоминается также о лопатке¹, привязанной на длинном ремне к поясу героя. Положение лопатки относительно поверхности земли позволяла судить о скорости бега: «Когда он пустился бежать на лыжах, то лопатка перестала волочиться по земле и приняла горизонтальное направление. По мере того как он ускорял свой бег, лопатка всё выше и выше поднималась на воздухе и под конец витала над ним в вертикальном положении – признак огромной скорости...» [10, 67; 27; 28].

Обсуждение и заключение

Значительное место в игровой культуре обских угров занимает комплекс традиционных игр с косточками и другими роговидными материалами, которые всегда были разнообразны и доступны благодаря промысловому характеру хозяйства. Истоки этих игровых традиций уxo-

¹ Без сомнения, речь идёт именно о костной лопатке оленя или лося, а не лопате как инструменте для разгребания чего-либо

дят в глубокую древность. Рассмотренные забавы являются близкими по характеру играм многих народов, типологическое сходство которых свидетельствует о культурно-исторических межэтнических связях. Это относится ко всем рассмотренным видам игр, но наиболее ярко представлено в играх с суставными косточками копытных. Сюжетно-ролевые игры с бабками, через которые воспроизводился традиционный уклад жизни, давал ребёнку понимание основ организации хозяйственной жизни,

а состязательные игры развивали необходимые качества.

Происхождение многих игр с косточками берёт своё начало в ритуально-обрядовой деятельности. Наиболее наглядно это видно на примере игры «Бери и помни». В этом смысле, важно отметить особое отношение обских угров к кости и вкладываемом в предметы из неё особом сакральном смысле, связанном с почитанием зооморфных образов духов-покровителей.

Список источников и литературы

1. Базанов А. Г., Певгова Л. В. Игры детей народов Крайнего Севера. Л.: Учпедгиз Мин. просвещения РСФСР, Ленинградское отд-ние, 1949. 75 с.
2. Волдина Т. В. Игра как элемент традиционной культуры обских угров (напольные игры с камешками и палочками: сравнительно-сопоставительный анализ) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 503–524.
3. Игрушки и игры среднесосьвинских манси д. Хулимсунт / Сост. Т. Сивцова, Т. А. Головина, Н. К. Маслова. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2012. 26 с.
4. Игрушки обских угров / Сост. Е. А. Иваненко. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 80 с.
5. Кузакова Е. Игры мансийской деревни // Югра. 1991. № 2. С. 21–22.
6. Куклы и игрушки Агана. Каталог работ персональной коллекции Бондаренко Фёклы Семёновны / Ф. С. Бондаренко, А. Н. Сидаш. Нижневартовск: [б. и.], 2003. 32 с.
7. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 115 с.
8. Напольные игры обских угров с камешками и палочками: Учебно-методическое пособие / Авт.-сост. Т. В. Волдина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 56 с.
9. Олемба. Традиционные игры финно-угорских и самодийских народов / Сост. И. Б. Семакова. Петрозаводск: [б. и.], 1999. 95 с.
10. Патканов С. К. Сочинение в 5-ти томах / Сост. Ю. Мандрика. Тюмень: Мандр и К, 2003. Т. 5. 416 с.
11. Прокопенко В. И., Шаймарданов Р. Х. Этнопедагогика народа манси (середина XIX – начало XXI в.). Новосибирск: Наука, 2018. 252 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 35)
12. Прокопенко В. И. Этнопедагогика народа ханты: физическое воспитание и игры: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 296 с.
13. Рассыхаев А. Н. Игровая культура ижемских оленеводов: к вопросу о коми-ненецких межкультурных контактах // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 2. С. 119–126.
14. Рейнсон-Правдин А. Н. Игра и игрушка народов Обского Севера (социальные корни игры) // Советская этнография. 1949. № 3. С. 109–132.
15. Солдатова Г. Е. Фоноинструментарий манси: состав, функционирование, жанровая специфика // Музыка и танец в культуре обско-угорских народов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 32–43.
16. Тахтуева А. М. Игры и игрушки обских угров в традиционном воспитании детей // Игры детей обско-угорских народов. СПб.: Алфавит, 1999. С. 10–24.
17. Тахтуева А. М. Игры и игрушки обских угров в традиционном воспитании хантыйской семьи // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. Вып. 3. С. 58–65.
18. Фёдорова Н. Н. Традиционная детская кукла хантов. Типология. Семантика // Обские угры. Материалы II-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (12-16 декабря, 1999 г., Тобольск). Тобольск-Омск: ОмГПУ, 1999. С. 205-206.
19. Фёдорова Н. Н. Традиционная игрушка Обского Севера: куклы, олени. Синкретический характер игры и игрушки // Космос Севера / Ред.-сост. О. Лагунова. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2002. С. 59–65.
20. Финно-угорский мир в куклах и игрушках А. М. Тахтуевой. Фотоальбом. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 144 с.

21. Хантыйская детская игрушка / Сост. И. М. Сенькина, Т. Р. Николаенко. Лянтор: [б. и.], 2011. 16 с.
22. Шагапова Г. Р. «Люблю волчок, забаву детства...» // Живая старина. 2014. № 4. С. 9–13.
23. Шагапова Г. Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 152 с.
24. Huizinga J. Homo Ludens. Haarlem: Tjeenk Willink, 1938. 209 p. (In Dutch)
25. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo: Suomalainen Tiedeakademia, 1922. Bd. 2. 387 p. (In German)
26. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo: Suomalainen Tiedeakademia, 1927. Bd. 3. 351 p. (In German)
27. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. Saint-Petersburg, 1897. B. I. 302 p. (In German)
28. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. Saint-Petersburg, 1900. B. II. 113 p. (In German)

References

1. Bazanov A. G., Pevgova L. V. *Igry detej narodov Krajnego Severa* [Games of children of the peoples of the Far North]. Leningrad: Uchpedagiz Min. prosveshhenija RSFSR, Leningradskoe otd-nie Publ., 1949. 75 p. (In Russian)
2. Voldina T. V. *Igra kak jelement tradicionnoj kul'tury obskih ugrov (napol'nye igry s kameshkami i palochkami: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz)* [Game as an element of the traditional culture of the Ob Ugrians (outdoor games with pebbles and sticks: a comparative analysis)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 3, pp. 503–524. (In Russian)
3. *Igrushki i igry srednesos'vinskih mansi d. Hulimsunt* [Toys and games of the children of the Middle Sosva Mansi of Khulimsunt settlement]. Comp. by T. Sivtsova, T. A. Golovina, N. K. Maslova. Khanty-Mansiysk: ООО «Pechatnyj mir» Publ., 2012. 26 p. (In Russian)
4. *Igrushki obskih ugrov* [Toys of the Ob Ugrians]. Comp. by E. A. Ivanenko. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 80 p. (In Russian)
5. Kuzakova E. *Igry mansijskoj derevni* [Games of the Mansi village]. *Jugra* [Yugra], 1991, no. 2, pp. 21–22. (In Russian)
6. *Kukly i igrushki Agana. Katalog rabot personal'noj kollekcii Bondarenko Fjokly Semjonovny* [Dolls and toys of the Agan. Catalog of the works of the personal collection of Bondarenko Fyokla Semenovna]. F. S. Bondarenko, A. N. Sidash. Nizhnevartovsk: [w/p], 2003. 32 p. (In Russian)
7. Lapina M. A. *Jetika i jetiket hantov* [Ethics and etiquette of the Khanty]. Tomsk: Tom. un-t Publ., 1998. 115 p. (In Russian)
8. *Napol'nye igry obskih ugrov s kameshkami i palochkami: Uchebno-metodicheskoe posobie* [Outdoor games of the Ob Ugrians with pebbles and sticks: an educational-methodical manual]. Comp. by T. V. Voldina. Khanty-Mansiysk: «Pechatnyj mir» Publ., 2018. 56 p. (In Russian)
9. *Olemba. Tradicionnye igry finno-ugorskih i samodijskih narodov* [Olemba. Traditional games of the Finno-Ugric and the Samoyed people]. Comp. by I. B. Semakova. Petrozavodsk: [w/p], 1999. 95 p. (In Russian)
10. Patkanov S. K. *Sochinenie v 5-ti tomah* [Works in 5 volumes]. Comp. by Yu. Mandrika. Tyumen: Mandr i K Publ., 2003. Vol. 5. 416 p. (In Russian)
11. Prokopenko V. I., Shaymardanov R. H. *Jetnopedagogika naroda mansi (seredina XIX – nachalo XXI v.)* [Ethno-pedagogy of the Mansi people (the middle of XIX – early XXI centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2018. 252 p. (*Pamjatniki jetnicheskoj kul'tury korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Monuments of ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East], Vol. 35). (In Russian)
12. Prokopenko V. I. *Jetnopedagogika naroda hanty: fizicheskoe vospitanie i igry* [Ethno-pedagogy of the people of the Khanty: physical education and games]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-t Publ., 2005. 296 p. (In Russian)
13. Rassykhaev A. N. *Igrovaja kul'tura izhemskih olenevodov: k voprosu o komi-nenetskih mezhkul'turnyh kontaktah* [Game culture of Izhma reindeer herders: to the question about Komi-Nenets intercultural contacts]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 2, pp. 119–126. (In Russian)
14. Reynson-Pravdin A. N. *Igra i igrushka narodov Obskogo Severa (social'nye korni igry)* [A game and toy of the peoples of the Ob North (social roots of the game)]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1949, no. 3, pp. 109–132. (In Russian)
15. Soldatova G. E. *Fonoinstrumentarij mansi: sostav, funkcionirovanie, zhanrovaja specifika* [Mansi's phono-instruments: composition, functioning, genre specificity]. *Muzyka i tanec v kul'ture obsko-ugorskih narodov* [Music and dance in the culture of the Ob Ugrians]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-t Publ., 2001. pp. 32–43. (In Russian)

16. Takhtueva A. M. *Igry i igrushki obskih ugrov v tradicionnom vospitanii detej* [Games and toys of the Ob Ugrians in the traditional education of children]. *Igry detej obsko-ugorskih narodov* [Games of children of the Ob-Ugric peoples]. Saint-Petersburg: Alfavit Publ., 1999. pp. 10–24. (In Russian)
17. Takhtueva A. M. *Igry i igrushki obskih ugrov v tradicionnom vospitanii hantyjskoj sem'i* [Games and toys of the Ob Ugrians in the traditional education of the Khanty family]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri. Vyp. 3* [Peoples of North-Western Siberia. Iss. 3]. Ed. by N. V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-t Publ., 1996. pp. 58–65. (In Russian)
18. Fyodorova N. N. *Tradicionnaja detskaja kukla hantov. Tipologija. Semantika* [Traditional children's doll of the Khanty. Typology. Semantics]. *Obskie ugry. Materialy II-go Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoj Sibiri (12–16 dekabrya, 1999 g., Tobol'sk)»* [The Ob Ugrians. Materials of the II Siberian Symposium «Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia» (December 12–16, 1999, Tobolsk)]. Tobolsk; Omsk: OmGPU Publ., 1999. pp. 205–206. (In Russian)
19. Fyodorova N. N. *Tradicionnaja igrushka Obskogo Severa: kukly, oleni. Sinkreticheskij harakter igry i igrushki* [Traditional toy of the Ob North: dolls, deer. Syncretic nature of games and toys]. *Kosmos Severa* [Cosmos of the North]. Comp. by O. Lagunova. Yekaterinburg: Sredne-Ural'skoe kn. Izd-vo Publ., 2002. pp. 59–65. (In Russian)
20. *Finno-ugorskij mir v kuklah i igrushkah A. M. Tahtuevoj. Fotoal'bom* [The Finno-Ugric world in dolls and toys by A. M. Takhtueva. Photo-album]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2006. 144 p. (In Russian)
21. *Hantyjskaja detskaja igrushka* [Khanty children's toy]. Comp. by I. M. Senkina, T. R. Nikolaenko. Lyantor: [w/p], 2011. 16 p. (In Russian)
22. Shagapova G. R. «*Ljublju volchok, zabavu detstva...*» [«I love the spinning top, fun of childhood ...»]. *Zhivaja starina* [Living old], 2014, no. 4, pp. 9–13. (In Russian)
23. Shagapova G.R. *Semantika igrovoj kul'tury bashkirskogo jetnosa* [Semantics of the game culture of the Bashkir ethnic group]. Ufa: RIC BashGU Publ., 2010. 152 p. (In Russian)
24. Huizinga J. *Homo Ludens*. Haarlem: Tjeenk Willink, 1938. 209 p. (In German)
25. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo: Suomalainen Tiedeakademia*, 1922. Bd. 2. 387 p. (In German)
26. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra-Völker. Porvoo: Suomalainen Tiedeakademia*, 1927. Bd. 3. 351 p. (In German)
27. Patkanov S. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie*. Saint-Petersburg, 1897. B. I. 302 p. (In German)
28. Patkanov S. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie*. Saint-Petersburg, 1900. B. II. 113 p. (In German)

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора, г. Ханты-Мансийск, 2019 (информанты М. К. Волдина, 1936 г. р.; У. Н. Шульгина, 1958 г. р.).

Field materials of the author

Field materials of the author – Khanty-Mansiysk, 2019 (informants: M. K. Voldina, 1936 year of birth; U. N. Shulgina, 1958 year of birth).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Волдина Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14 А), кандидат исторических наук.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X

ABOUT THE AUTHOR:

Voldina Tatyana Vladimirovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Historical Sciences.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X